

8 апр. 1983 г.

Конференция «Киргизское кино 81—82»

В республиканском Доме кино закончила работу творческая конференция «Киргизское кино 81—82». Ее цель — повышение идейно-художественного и профессионального мастерства киргизских кинематографистов, обсуждение фильмов, выпущенных студиями «Киргизфильм» и «Киргизтелефильм» в течение 1981—1982 гг.

Но все же влекло игровое кино. В 1976 году Каридин снимает дипломный фильм — художественную короткометражку «Мне надо посоветоваться». Правда, у молодого режиссера были в этой работе очень серьезные наставники — Болот Бейшеналиев, Даркуль Куюкова и в главной роли — Советбек Джумадылов. Каридин Акматалиев

тается к своей маме — доктору педагогических наук.

Так, пока в полукوميдной форме, молодой режиссер использовал тему, которая станет основной в его творчестве — тему познания человеком собственной души, поиск нравственного идеала. Вплотную он подошел к ней в своем первом телевизи-

онном фильме «Солнечный остров».

...Утренний, пустынный город. И по одной из центральных улиц старушка гонит коз — пушистых, резвых. Сон снится Джаныл, сон, который она разгадает по своему. Джаныл тяготит легкомысленная болтовня подружек на работе и даже свидание, которого вроде бы она ждала — двусмысленные речи, вычурные коллажи на стенах, чучела животных — неестественный, выморочный мир ее «сверхсовременных» приятелей. И девушка уезжает, скорее — убегает к бабушке в Арсланбоб. Этот мотив бегства — от себя или,

может быть, к себе, не повторится в фильмах Акматалиева.

Арсланбоб — воплощение красоты, чистоты и покоя, становится равноправным героем и необходимым драматургическим элементом фильма.

Правда, некоторые сельские персонажи несколько «маскарадные», как бы напи-

фильм откликнулся на один из больных вопросов. Он — о духовном мещанстве, оскудении души, когда материальное благополучие становится единственной и желанной целью.

Свое исследование человека, подошедшего к какому-то рубежу в жизни, оказавшегося в критической ситуации, Акматалиев продолжил уже в жанре комедии или, скорее, трагикомедии «Тринадцатый внук», недавно вышедшей на экран. К сожалению, в этой работе далеко не все оказалось удачно, начиная уже с названия. Если не считать, банального обыгрывания «несчастливой» цифры, никакой смысловой нагрузки у названия фильма нет. А между тем в рабочем варианте фильм назывался «Добродей»; уже в самом ироничном оттенке смысла закладывалось отношение к герою, его характеру.

Бесчисленные родственники Искена (актер Б. Сейдахматов) засыпают его просьбами доставать, доставать и доставать — все, от шампуней и паласов до «красивого скелета». И носит несчастный внук по магазинам, забросив и научную работу, и даже свои сердечные дела. Но доброта ли это? Скорее — просто слабость, нежелание тратить душевные силы на отказы, боязнь нарушить традицию. И хотя в финале, дойдя до отчаяния, поняв, на что он разменивает себя, Ис-

кен бунтует — рвет и топчет сотни писем-требований и, наконец-то, совершает свое первое истинно доброе дело — единственному человеку, никогда ничего не прошившему, своему мудрому деду везет беркута взамен погибшего. В заключительном кадре громадная птица закрывает крыльями героя, целующего помирившуюся с ним невесту.

Задуман фильм был хорошо, но излишняя суета, бесчисленные проходы и пробеги героя, мелькание огромного количества «проходных» лиц, которые просто невозможно запомнить, утомляют зрителя.

А ведь большинство эпизодов сами по себе и удачны, и смешны. Хороша, к примеру, Бакен Кыдыкеева в роли директора универмага — самоуверенной красавицы, которая при виде внезапно сбравшейся толпы, кидается туда, на секунду забывшись, с возгласом «Что дают?»

...Акматалиев пришел в кино, уже имея за плечами жизненный опыт и две рабочие профессии. Наверное, это сыграло роль в том, что уже в первых работах чувствовалась нравственная прочность режиссера, его социальная активность.

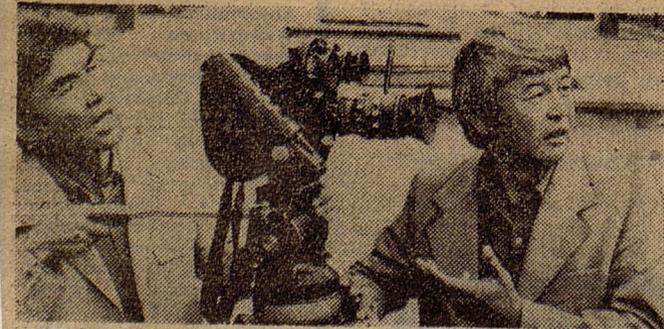
Каридину не надо желать дальнейших удач — они придут; не случайно восточная мудрость гласит «Дорогу осилит идущий».

О. БЫКОВА.

Как сообщили в Госкино Киргизской ССР, на очередном, XVI Всесоюзном кинофестивале, который состоится в мае в Ленинграде, киргизскую кинематографию представят следующие фильмы: по разделу художественных (игровых) — «Не ищи объяснения» (сценарий О. Даникеева и Р. Чмонина, режиссер Дж. Соданбен); по разделу документальных — «Скульптор Ольга Мануйлова» (авторы М. Байджиев и Т. Океев) и «Кочевье космонавта» (сценарий С. Жапарова, режиссер Ш. Жапаров), научно-популярная лента «Кочеводству — широкую дорогу» (режиссер У. Дайырбеков) и мультипликационная — «Пещера дракона» (режиссер В. Белов).

На наших снимках: председатель правления Союза кинематографистов Киргизии, Герой Социалистического Труда Ч. АЙМАТОВ беседует с работниками Горьковского телевидения Ю. БЕСПАЛОВЫМ и Г. МОЛОКИНЫМ; кинооператоры «Киргизфильма» — народный артист республики, лауреат Государственной премии Киргизской ССР К. КЫ ДЫРАЛИЕВ (справа) и М. МАКЕКАДЫРОВ — за работой.

Фото В. Лазарева.

Первое знакомство кинозрителей с Каридином Акматалиевым состоялось в 1974 году: в фильме режиссера У. Ибрагимова «Улыбка на камне» он сыграл одну из главных ролей — Акжолтоя. Сыграл интересно, и многие заговорили о появлении в киргизском кино нового актера. Но в том же году вышли на экран две первые документальные одночастевки режиссера К. Акматалиева «Наш генерал» и «Хижина в Оору-Сае». Каридин учился тогда на режиссерском факультете ВГИКа и профессию менять не собирался.

«Хижина в Оору-Сае» и сейчас остается самым любимым его документальным фильмом. Восхищение веселой одержимостью горстки людей, строивших без посторонней помощи, «голыми руками» горнолыжную базу в Оору-Сае, радость первых спусков, красота гор — все это уместилось в десятиминутной ленте, снятой словно на одном дыхании.

Творчество молодых ПОИСК И НАВСТВЕННОГО ИДЕАЛА

Совет и помощь директора школы нужны всем — и семилетнему правдолюбу, убежденному, что в его случае «без драки не обойтись», и восьмиклассникам, твердо решившим пожениться, и парнишке, утачившему «дипломат» у известного актера, чтобы без особых трудов приобщиться к его славе. Да и сам директор в особо сложной ситуации вынужден обра-

таться к своей маме — доктору педагогических наук.

Так, пока в полукوميдной форме, молодой режиссер использовал тему, которая станет основной в его творчестве — тему познания человеком собственной души, поиск нравственного идеала. Вплотную он подошел к ней в своем первом телевизи-

онном фильме «Солнечный остров».

...Утренний, пустынный город. И по одной из центральных улиц старушка гонит коз — пушистых, резвых. Сон снится Джаныл, сон, который она разгадает по своему. Джаныл тяготит легкомысленная болтовня подружек на работе и даже свидание, которого вроде бы она ждала — двусмысленные речи, вычурные коллажи на стенах, чучела животных — неестественный, выморочный мир ее «сверхсовременных» приятелей. И девушка уезжает, скорее — убегает к бабушке в Арсланбоб. Этот мотив бегства — от себя или,

может быть, к себе, не повторится в фильмах Акматалиева.

Арсланбоб — воплощение красоты, чистоты и покоя, становится равноправным героем и необходимым драматургическим элементом фильма.

Правда, некоторые сельские персонажи несколько «маскарадные», как бы напи-

фильм откликнулся на один из больных вопросов. Он — о духовном мещанстве, оскудении души, когда материальное благополучие становится единственной и желанной целью.

Свое исследование человека, подошедшего к какому-то рубежу в жизни, оказавшегося в критической ситуации, Акматалиев продолжил уже в жанре комедии или, скорее, трагикомедии «Тринадцатый внук», недавно вышедшей на экран. К сожалению, в этой работе далеко не все оказалось удачно, начиная уже с названия. Если не считать, банального обыгрывания «несчастливой» цифры, никакой смысловой нагрузки у названия фильма нет. А между тем в рабочем варианте фильм назывался «Добродей»; уже в самом ироничном оттенке смысла закладывалось отношение к герою, его характеру.

Бесчисленные родственники Искена (актер Б. Сейдахматов) засыпают его просьбами доставать, доставать и доставать — все, от шампуней и паласов до «красивого скелета». И носит несчастный внук по магазинам, забросив и научную работу, и даже свои сердечные дела. Но доброта ли это? Скорее — просто слабость, нежелание тратить душевные силы на отказы, боязнь нарушить традицию. И хотя в финале, дойдя до отчаяния, поняв, на что он разменивает себя, Ис-

кен бунтует — рвет и топчет сотни писем-требований и, наконец-то, совершает свое первое истинно доброе дело — единственному человеку, никогда ничего не прошившему, своему мудрому деду везет беркута взамен погибшего. В заключительном кадре громадная птица закрывает крыльями героя, целующего помирившуюся с ним невесту.

Задуман фильм был хорошо, но излишняя суета, бесчисленные проходы и пробеги героя, мелькание огромного количества «проходных» лиц, которые просто невозможно запомнить, утомляют зрителя.

О. БЫКОВА.